

тия. Страсть к сооружению церквей у афинян, впрочем, сказывалась почти так же сильно, как и у римлян; объясняется она частью стремлением к строительству, вошедшим у афинян чуть ли не в прирожденную привычку, частью же и тем фактом, что многие языческие храмы и часовни меньших размеров могли быть переделываемы в церкви с ничтожными затратами.

Таким образом возникли церкви и монастыри у Метроона, Лицея, Киносарга, а равно и повсюду перед стенами и воротами, вдоль кладбищенской улицы перед Дипилом, у Колона, в Оливковой роще. Старинные храмы демонов за пределами города были тоже обращены в церкви. В Оливковой роще в церкви Св. Димитрия, на постройку которой пошли остатки каких-то античных сооружений, распознавали храм Деметры, упоминаемый Павсанием<sup>1</sup>. Таким же образом храм Аполлона в Коридальском проходе превратился в монастырскую церковь Дафнион; святыня Афродиты на Гимете — в церковь Theotokos Kaisariani, а марафонский Гераклион — в церковь Св. Георгия<sup>2</sup>. Точно также на развалинах Триптолемова храма была возведена церковь Св. Захария.

Подобно тому как в Риме апостолы и святые изгнали или прикрыли своими ликами старинные божества, так в Афинах обиталища древних божеств заняли Спаситель и Панагия, апостолы, анаргирь, асоматы, таксиарх, Дионисий, Илия, Никодим, Николай, Леонид, Ирина и др. Анаргирь могли с некоторым основанием заменить Асклепия и Диоскуров; христианский владыка над землею и морем — Посейдона, св. Димитрий, — по сходству имени, — Деметру, а рыцарственный Георгий — Иракла, Тесея и Марса; но если справедливо, что алтарь Зевса Анхесмия на Ликабетте заменен был часовней Св. Георгия, то соотношение между св. Георгием и Зевсом столь же непонятно, как соотношение между церковью Св. Иоанна и храмом брауронской Артемиды, или церковью бесплотных сил и храмом киносаргского Иракла. Равным образом, если пророк Илия, которому, как вознесенному на

<sup>1</sup> Juleville p. 492 по Leake и Lenormant.

<sup>2</sup> Bursian. Geogr. Griechenl. I, 339.